

МОДЕРНИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОБОРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГОДОВ

Магистр теологии В. К. Борецкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В начале XX в. положение православной церкви в России определялось в основном законодательными актами, принятыми еще при Петре I. Православная церковь, являясь фактически частью государственной монархической структуры, наделялась особыми привилегиями по сравнению с другими исповеданиями. Данные привилегии создавали в России положение религиозного предопределения, что предрасполагало к социальному бездействию церкви и усугубляло конфликт между церковной иерархией и мирянами. Все это указывало на необходимость внутреннего преобразования церковного строя и кардинального изменения системы церковно-государственных отношений, в частности, восстановления соборного строя церкви и учреждения патриаршества.

В Европе с середины XIX в. появляются различные формы христианского социального движения. Активный рост данного движения был спровоцирован социальным упадком, а также остро вставшей проблемой свободы совести и вероисповедания в секуляризованном государстве. В русском православии таких полномасштабных организаций и движений социального христианства не было, но вопрос социального христианства становится одним из основных для русской религиозно-философской мысли. Духовное возрождение в кругах русской интеллигенции приводит к глубоким нравственным исканиям и как следствие – к философскому обоснованию идеи социального христианства или христианского социализма.

Первой попыткой подготовить церковную реформу стали Петербургские религиозно-философские собрания 1901–1903 гг. Со всей очевидностью они продемонстрировали неготовность общественности и церкви к обсуждению проблем, связанных с процессами секуляризации и осмыслением роли церкви в светском государстве. Требования интеллигенции имели радикальный характер, а позиция духовенства обусловливалась нерешительностью в определении своей позиции по таким основополагающим вопросам в церковно-государственных отношениях, как проблема свободы совести и вероисповедания, положение других религиозных общин. В 1905 г. благодаря инициативе прогрессивного духовенства и религиозно ориентированной интеллигенции было созвано синодальное собрание, целью которого являлась подготовка к Поместному собору РПЦ. Всем епархиальным архиереям был разослан запрос, какие реформы в области церковного управления представляются необходимыми, с целью определения предмета обсуждения на соборе. Собранные 4 тома документов как нельзя лучше свидетельствовали о необходимости внутрицерковных преобразований и нового определения церковно-государственных отношений. К сожалению, это не повлекло за собой кардинального изменения позиции со стороны церковных иерархов и богословов.

Оживление церковной жизни, вследствие отречения Николая II от престола, активизировало реализацию идеи о созыве собора РПЦ. Основной целью собора было восстановление патриаршества и структуры церковного самоуправления, а также определение новых отношений с государством, т. е. обособление от государственных институтов и установление границ церковной самостоятельности. Основные принципы построения системы церковно-государственных взаимоотношений были изложены в декларации «Об отношении Церкви к государству», подготовленной известным русским общественным деятелем и богословом С. Н. Булгаковым (1871–1944). Продолжая идею Вл. Соловьева о «свободной теократии», Булгаков в своих выступлениях на Поместном соборе 1917–1918 гг. подчеркивает необходимость независимости церкви и отказа от мер государственного принуждения в вопросах религиозного самоопределения личности [14, с. 13, 15]. Аннуляция внешнего союза с государством освобождает церковь от соблазна клерикализма и создает условия для плодотворной миссионерской деятельности в политико-социальной сфере. Разделение сфер служения церкви и государства не обозначает их отчуждения.

Последовательно придерживаясь в своих воззрениях позиции отрицания специфически христианской или клерикальной формы государства, С. Булгаков предстает как противник крайнего эсхатологизма и полного отделения церкви от государства [7, с. 341], [14, с. 14–15]. Интерпретация проблемы в контексте абсолютного монархизма или либерализма неприемлема для церкви с точки зрения христианской догматики и сотериологии. С одной стороны, церковь догматически не связана ни с одним из политических режимов. Церковно-государственные отношения исходят из принципа должностования, «по которому всякая власть должна быть христианским служением» [14, с. 15]. С другой – реализуя потенциал всеобщего преображения, заложенного в

догмате о Боговоплощении, церковь не может отказаться от христианизации социума. Церковь, как отмечает С. Булгаков, в своем докладе «О правовом отношении Церкви в государстве», «не может отказаться быть светом миру, не изменив вере. И задача ее определяется не бойкотом неугодной власти, а великой ответственностью перед Богом и народом» [14, с. 12]. В своей деятельности церковь должна стремиться к христианизации государства через активную общественную позицию самих христиан, которые являются подданными государства. Осознавая себя частью государства, христианин должен выполнять свой гражданский долг, исходя из принципов христианской морали, способствуя тем самым «христианскому преображению государственности» [14, с. 12]. В результате государство, пользуясь собственными средствами в политической практике, будет руководствоваться критериями христианской морали. Новый проект церковно-государственных отношений, представленный С. Булгаковым на Поместном соборе, можно охарактеризовать как попытку богословско-социологической интерпретации византийской «симфонии властей» в духе социального христианства.

На основании доклада С. Булгакова членами собора были определены и приняты основные принципы церковно-государственных отношений – это признание независимости церкви, а также утверждение ее культурного и исторического значения для российской государственности. Соборными декларациями не отрицалась и сама возможность союза с государством, при условии сохранения внутрицерковной свободы. Следует подчеркнуть, что на Поместном соборе 1917–1918 гг. обозначился явный отказ РПЦ от позиции монархического патернализма в церковно-государственных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов : в 9 т. – Москва, 1996. – Т. 4 : Деяния XLI–LI. – 184 с.
2. Булгаков, С. Православие. Очерки учения о православной церкви / С. Булгаков. – Париж : ИМКА-ПРЕСС, 1985. – 406 с.